

Меня там люди ждут

Певица Валерия имеет обыкновение пропадать на несколько лет, а потом выныривать самым эффектным образом. Ее новый альбом «Глаза цвета неба» на прошлой неделе впервые появился в чартах и сразу же очутился на первом месте. Концерты в Москве и Питере прошли с оглушительными аншлагами — в Питере не хватило билета даже мужу певицы и по совместительству ее продюсеру Александру Шульгину. Корреспондент «Известий» Алексей МУНИ-ПОВ побеседовал с ВАЛЕРИЕЙ о детях, рейтингах и бородатых женщинах.

НАДЕЖДА ЛЕБЕДЕВА

— Я с изумлением узнал, что сентябрьские концерты — ваше первое крупное выступление в столице. Как же так получилось, ведь ваш первый альбом вышел аж в 1992 году?

— Ну, на гастроли я впервые поехала только в 1994-м. В общем, это стечение обстоятельств. Концерты в Москве планируются не за месяц и не за два. Мы два раза назначали даты, и оба раза все отменялось по семейным обстоятельствам — ждали прибавления в семействе.

— Однако по России вы ездите исправно. Я слышал, у вас какой-то невообразимый гастрольный график.

— Так говорят? Как я вернулась после очередного затишья, конечно, езжу немало. Месяц на месяц не приходится. Но это у всех артистов так: в январе, скажем, на концерты никто не ходит — все отмечают праздники, разъезжаются на каникулы. То же самое в мае. Летом своя специфика: если и есть концерты — то на курортах. В общем, сезон заканчивается в апреле-мае и начинается в сентябре, в октябре даже. То, что мы решили сделать сольник в середине сентября, тоже, в принципе, риск. Нам просто сказали: если не сделать его осенью, то вообще непонятно, когда будет.

— В свое время вас рекламировали слоганом «Валерия — певица, которую ждали». Что с этим слоганом стало сейчас?

— Как вы это — рекламировали... Ну так всему свое время. Тогда это был вопрос завоевания рынка, надо было как-то заявиться. Конечно, я не могла бы так сказать сама о себе, это было бы нескромно. Но...

— Эту фразу придумал ваш муж, кажется?

— Да. Но никакой неловкости я не чувствовала. Потому что эту музыку действительно ждали — это точно. Просто мне пришлось еще больше работать, чтобы этому слогану соответствовать.

— Как-то получается, что сейчас для вас музыка — своего рода хобби. У вас вот насыщенная семейная жизнь, дети, вы с легкостью пропадаете на год-другой. Популярным артистам себе такого позволить не могут. И зачем вам тогда нужны такие напряженные гастроли? Можно же просто тихонько записывать альбомы.

— Как это гастроли не нужны?! Меня там люди ждут, в городах! Нет-нет-нет-нет, это моя работа, моя профессия, я этому училась, выучилась. Да, бывали моменты затишья, когда я уходила в тень, занималась семьей, но за это время происходило такое

накопление творческой энергии — меня потом от микрофона оттащить не могли! Конечно, меня никто не вынуждает. Конечно, у меня есть муж, с которым я себя свободно чувствую. Но я же не только для себя пою — а слушатели мои как же? Они потом подходят, спрашивают: почему так редко у нас бываете (а я у них всего полгода назад была)?

— А как же популярность, рейтинги, продажи, тиражи? Это ведь очень быстротечный мир: надо напоминать о себе, появляться, выдумывать какие-то штуки, иначе через полгода даже имя забудется.

— Рейтинги, продажи... Все это очень странные вещи. Я могу вам назвать сейчас сотню альбомов, от которых еще год назад все визжали, а сейчас их никто и не вспоминает. А вот альбомы певицы Валерии — начиная с самой первой пластинки романсов — продаются и по сей день. Их выпускают, переиздают. Что до законов рынка — какого рынка? Вот этого, нашего? Ры-ноч-ка? Как-то умудрились прожить — и дальше, я думаю, проживем. Ведь проблема не в том, чтобы проехаться по городам, а в том, чтобы потом тебя в эти города снова позвали. Вернуться — вот задача. А так-то — сделать проект, разрекламировать его и устроить тур по стране... Нет ничего проще. Мы с вами могли бы повернуть такое хоть завтра: раскрутить, к примеру, бородатую женщину. И чтобы пела. А?

— Опоздали. Такая уже есть. Певица Butch, новая надежда.

— Да? Ну дай ей Бог здоровья. А я все-таки как-нибудь обойдусь. Получается: не подбросила в топку чего-нибудь горяченького, все — конец? Помоему, я всей своей жизнью доказываю, что можно как-то без этого обойтись. И не на полгода, на более долгий срок пропадала — и ничего.

— Может быть, именно поэтому Валерия у многих ассоциируется с серединой 90-х, с песней «Самолет»?

— Не знаю, не знаю. У кого это? Вероятно, у очень далеких от музыки людей. У меня такое количество песен в ротации на радиостанциях — хотя бы само количество вас не убеждает? А видеоклипы, а телепередачи, а интерес прессы, неподдельный, неослабеваемый интерес? Нет ни одного издания, которое бы со мной еще не побеседовало. Не понимаю, почему все еще кто-то думает, что Валерия родом из 1995 года. Мне это странно даже.